

прослушивается вместе с остальными учениками. Если в нем встречаются слова, им непонятные, то их значение и написание необходимо объяснить. Особенное внимание уделяется ключевым словам, которые несут в себе всю смысловую нагрузку. Необходимо обратить внимание на наличие сложных грамматических конструкций в тексте, при необходимости следует их разобрать. Если возникают сложности на этапе письменного пересказа, то можно предложить заранее подготовленные вопросы, которые работают как план текста.

Несмотря на все трудности, возникающие в работе учителя в условиях инклюзивного образования, в педагогическом сообществе сформировано в целом положительное отношение к новой системе образования. Доказательством тому служат конкретные факты. Так, исследование, проведенное С.А. Алейниковой, показало, положительное отношение учителей к интегрированному обучению глухих и слабослышащих детей, кроме того, «большинство педагогов достаточно высоко оценили эффективность обучения 1–2 говорящих неслышащих детей в коллективе слышащих (71,8%)» [3, с.26].

Обучение детей с недостатками слуха в массовой общеобразовательной школе — это сложный, долгий, трудоемкий процесс, который требует от учителя не только терпения и любви к детям, но и конкретных, определенных специальных знаний, как теоретических, так и практических.

Библиографический список

1. Леонгард Э.И., Самсонова Е.И., Иванова Е.А. Нормализация условий воспитания и обучения детей с ограниченными возможностями в условиях инклюзивного образования. (Методическое пособие). Что важно знать родителям, воспитателям и учителям при обучении и воспитании детей с нарушением слуха. - Москва, МГППУ/ Отв. ред. С.А. Войтас – М.: МГППУ, 2011.– 278 с.
2. Ахутина Т.В., Пылаева Н.М., Хотылева Т.Ю. Нейропсихологический подход в инклюзивном образовании // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/44033/Inclusive_edu_Ahutina_Pylaeva.pdf
3. Алейникова С. А. Отношение педагогов и родителей к интегрированному обучению детей с нарушенным слухом // Дефектология. - 2005. - №5. - С.19-30

Сухотерина Т.П., кандидат филологических наук, доцент

Евсеева К.Р., студентка 1 курса магистратуры филологического факультета

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПИСАНИЯ «НОВОГОДНЕГО ПИСЬМА» КАК ЖАНРА ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

На современном этапе развития лингвистической мысли исследования, посвященные различным теоретическим и практическим аспектам изучения языковых личностей, являются актуальными. В настоящей работе в рамках теории естественной письменной речи (далее – ЕПР), жанроведения и лингвоперсоналогии мы описываем совокупность характеристик автора жанра и используем термин «лингвоперсонама». Под лингвоперсонамой, вслед за Н.Д. Голевым, понимаем «обобщенный тип лингвоперсон

конкретных языковых личностей» [1, с. 14]. Тогда как под лингвоперсоной понимается «конкретная языковая личность, реконструируемая из речевых произведений» [1, с. 14].

Объектом нашего исследования является «новогоднее письмо» как жанр ЕПР. Материалом для исследования послужили 305 единиц текста. Материал собран в средних образовательных учреждениях г. Барнаула и одного из сел Заринского района (ст. Голуха), в сети Интернет, а также в «Алтайской резиденции Деда Мороза», находящейся в г. Барнауле.

В данной работе мы характеризуем собирательный образ автора жанра ЕПР, используя жанровый подход, который, как отмечает Н.Б. Лебедева, «может быть основанием лингвоперсонологического портретирования» [3].

По определению исследователя, одним из аспектов решения проблемы «языковая личность и речевой жанр» является персонологическое измерение жанра, «когда речевой жанр оценивается со стороны типов языковых личностей, использующих этот жанр» [3].

В настоящее время существует множество исследований, посвященных изучению жанрового сознания создателя жанров ЕПР как языковой личности. Предлагаем рассмотреть особенности речевого поведения лингвоперсоны «новогоднего письма» как жанра ЕПР по параметрам, предложенным в работах Н.Б. Лебедевой и Е.А. Корюкиной [2], [3], [4], Н.Б. Лебедевой и Т.В. Хокимовой [5], Т.П. Сухотериной [6], [7] и Н.И. Тюкаевой [9]. Отметим, что мы не исключаем возможности расширения параметров описания характеристик лингвоперсоны исследуемого жанра.

1) Лингвоперсона склонная / не склонная к подобной письменно-речевой деятельности. Автор жанра «новогоднее письмо» склонен к написанию предновогодних писем Деду Морозу.

2) Моноавтор / полиавтор. Тексты представленных для анализа «новогодних писем» исключительно моноавторские, что является одним из жанрообразующих признаков «новогоднего письма» как жанра ЕПР. Данная особенность отражается в речевом поведении лингвоперсоны: *Я пишу Вам письмо...; Я решила Вам написать; Первый раз я пишу тебе письмо.*

3) Лингвоперсона эксплицированного / неэксплицированного типа. Лингвоперсона исследуемого речевого жанра обладает признаками эксплицированности, так как автор всегда выражен, назван: *Меня зовут Саша; Меня зовут Диана.*

Имя и фамилия автора указаны на конверте, помимо этого автор чаще всего представляется во вступительной части текста «новогоднего письма»: *Здравствуй, Дедушка Мороз! Меня зовут Катя, мне 8 лет.*

Показателем эксплицированности также является подпись автора в конце письма, которая чаще всего выполняет функцию идентификации: *Савинкова Алена; Иринка, которая верит в новогоднее чудо; От Коротких Елизаветы.*

Помимо этого личностное, авторское начало в проанализированных «новогодних письмах» эксплицируется следующими языковыми средствами: местоимением «я», вводными конструкциями, личными формами глагола, эмоционально-оценочной лексикой.

Эксплицированность свидетельствует об определенной искренности, открытости лингвоперсоны в ходе коммуникации.

4) Лингвоперсона документального / креативного типа. Автор жанра «новогоднее письмо», стремясь к реализации своего творческого потенциала, проявляет себя как лингвоперсона креативного типа. Для лингвоперсоны подобного типа характерно приукрашивание информации (*Письмо от самой-самой послушной девочки на свете*) или ее искажение (*Дедушка, мы не виделись уже сто лет!*), в текстах присутствуют элементы фантазии и творчества (*например, стихотворения собственного сочинения*).

5) «Креолист» / «скриптор». Отметим, что по степени стремления к креолизованности выделяются следующие типы лингвоперсон «новогоднего письма» как

жанра ЕПР: 1. «креолист»; 2. «скриптор» [9]. Однако лингвоперсонему исследуемого жанра можно отнести к типу «креолист», поскольку среди предоставленного для анализа материала количественно преобладают креолизованные тексты (82%). «Креолист» характеризуется использованием в текстах «новогодних писем» паралингвистических средств наряду с вербальными. Создатель текста проявляет себя как творческая личность путем изображения на бумаге новогодних атрибутов, портретов Деда Мороза и Снегурочки, предпочитаемых подарков от адресата и проч. В «новогоднем письме» рисунки различного характера чаще всего выполняют экспрессивную и эстетическую функции. Одной из отличительных особенностей данного типа лингвоперсонемы является то, что «креолист» при написании текста письма использует фломастеры, маркеры, краски, цветные карандаши и проч.

Автор «скриптор» (18%) в письменном речевом поведении не пользуется разными семиотическими кодами, характерным оказывается использование только вербальных знаков.

6) Лингвоперсонема стандартного / нестандартного типа. Тексты «новогодних писем» отличаются от текстов многих других жанров ЕПР тем, что они создаются людьми, для которых подобная практика письма не является обязательной, следовательно, сам факт обращения к написанию предновогоднего послания Деду Морозу позволяет отнести автора исследуемого жанра к нестандартному типу.

7) Лингвоперсонема эмоционального / безэмоционального типа. Автор жанра «новогоднее письмо» может быть охарактеризован как лингвоперсонема эмоционального типа.

Н. И. Тюкаева предлагает выделять следующие типы образов автора текста в эмоциональном аспекте: «веселый», «радостный», «лирический», «нейтральный», «грустный», «агрессивный» [9]. Проведенное исследование позволило определить, что в «новогоднем письме» как жанре ЕПР лингвоперсонема может быть представлена несколькими типами: «веселый», «радостный», «лирический», «нейтральный» и «грустный».

Отметим, что в большинстве случаев автор «новогодних писем» характеризуется как «радостный» и «веселый» (70%) – это связано тем, что данный речевой жанр создается и функционирует в предпраздничной ситуации.

«Веселый», «радостный» автор, используя эмоционально-экспрессивную лексику, креолизацию (подчеркивания, выделения, нестандартную пунктуацию, улыбающихся смайликов и проч.), передает собственное эмоциональное состояние, которое должно положительно повлиять на эмоциональное состояние адресата: *УРА! Жду праздника с нетерпением!!! Письмо любимейшему Деду Морозу! С НОВЫМ ГОДОМ! Здравствуй, самый-самый хороший Дедушка Мороз!* ☺

Образ автора «лирический» связан с использованием стихотворных текстов (10%). Некоторые продуценты выступают авторами стихотворений, которые они посвящают предстоящему празднику или адресату:

*Новый год
Наступает Новый год,
Он на праздник всех зовет,
Мишурой искрится,
Снегом серебрится.
Тихо ель качается,
Праздник начинается
Ждут нас смех и пляски
В новогодней сказке!
Дед Мороз это стихотворение сочинил сам, правда мама немного помогла.*

Помимо этого присутствуют вставки стихотворных отрывков прецедентного характера, чаще всего это строфы или строчки из популярных новогодних стихотворений, дополненные комментариями автора:

Дедушка Мороз, борода из ваты,

Ты подарки нам принес...

Я хочу, чтобы вы подарили мне хорошее настроение на весь год.

Образ автора «нейтральный» проявляется в текстах, которые не содержат особого эмоционального напряжения (14%). Продюцент сообщает в тексте письма определенную информацию, соблюдая относительно нейтральный стиль: *Здравствуй, Дед Мороз! Подари мне планшет. Коля.*

Образ автора «грустный» представлен текстами, в которых пишущий делится с адресатом своими проблемами и переживаниями (6%): *Очень это желаю всем-всем-всем сердцем, но к сожалению в своём положении, в котором нахожусь я, мне ужасно сложно, у меня проблемы с ногами, ходить и стоять не могу больше 3 часов.*

8) Лингвоперсонема, осознанно выбирающая субстрат текста / лингвоперсонема не придающая значения выбору субстрата текста. Лингвоперсонема исследуемого жанра ЕПР осознанно выбирает субстрат текста в зависимости от избранного варианта написания «новогоднего письма». Так, автор рукописного варианта письма, предварительно оценивая объем будущего текста и размер конверта, определяется с количеством и размером бумажных листов, а также с качеством бумаги. Субстратом для печатного варианта выступает бумага для печати стандартного размера А4, а для электронной версии «новогоднего письма» субстратом является компьютер.

9) Лингвоперсонема по параметру степень грамотности или включенности в письменный мир может характеризоваться как: 1) не включенная (неграмотная), 2) частично включенная (малограмотная), 3) включенная в письменную культуру (грамотная) [3]. Тексты «новогодних писем» могут писать лингвоперсоны, отличающиеся друг от друга по степени грамотности, однако автор жанра относится к типу «грамотный», включенный в письменную культуру.

10) По частотности письменной деятельности Н.Б. Лебедева и Е.А. Корюкина выделяют два типа «не пишущие и не пытающиеся писать» и «пишущие» [3]. Лингвоперсонема анализируемого жанра ЕПР принадлежит ко второму типу.

11) По степени объемности создаваемых текстов лингвоперсонема исследуемого жанра ЕПР относится сразу к двум типам, обозначенным Н.Б. Лебедевой и Е.А. Корюкиной [3] – автор «новогоднего письма» способен писать как объемные, так и малообъемные тексты.

12) По типу создаваемых текстов лингвоперсонема жанра «новогоднее письмо» относится к типу автора, пишущего частно-личные тексты [3].

13) Н.Б. Лебедевой и Т.В. Хокимовой выделена классификация авторов жанров ЕПР **в зависимости от интенционального параметра**, включающая следующие типы: «просящий», «предлагающий», «жалующийся», «этикетный», «экспрессор», «имитатор» [5].

Лингвоперсонема «новогоднего письма» как жанра ЕПР может быть представлена несколькими типами: «просящий», «предлагающий», «жалующийся» и «этикетный». Однако доминантным для образа автора данного жанра в зависимости от способа проявления заинтересованности является тип «просящий».

«Новогоднее письмо» как речевой жанр представляет собой просьбу автора получить что-либо в подарок от Деда Мороза – сказочного героя, способного исполнить любое желание. «Просящий» выражает свою просьбу относительно новогоднего подарка, используя в тексте письма различные языковые средства. Так, наиболее частотно употребляемыми

оказываются маркер вежливости – лексема «пожалуйста» (*Исполни, пожалуйста, мое желание...; Пожалуйста, подари мне велосипед...; Принеси мне пожалуйста плеер с наушниками...;*) и повелительная форма глагола «прошу» (*Прошу подарить мне большого белого плюшевого медведя...; Прошу вас принести мне в подарок мешок конфет*).

Таким образом, рассмотрение категории автора по представленным параметрам жанроведческого подхода к лингвоперсонологическому анализу позволило выделить дифференциальные признаки лингвоперсономы исследуемого речевого жанра, отличающие и отделяющие продуцента «новогоднего письма» от авторов других естественных письменных текстов.

Библиографический список

1. Голев, Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (к поискам «лингвоперсоном») / Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Ч. I / отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул, 2009. – С. 7-40.
2. Лебедева, Н.Б., Корюкина, Е.А. Наивный автор как лингвоперсона: жанровый аспект / Н.Б. Лебедева, Е.А. Корюкина // Культура и текст. – Барнаул, 2013а. – № 2. – С. 251-265.
3. Лебедева, Н.Б., Корюкина, Е.А. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанроведческий аспект / Н.Б. Лебедева, Е.А. Корюкина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2013б. – № 3. – С. 11-23.
4. Лебедева, Н.Б., Корюкина, Е.А. Наивный автор как письменно-речевая личность: жанроведческий аспект / Н.Б. Лебедева, Е.А. Корюкина. – Кемерово, 2013в. – 179 с.
5. Лебедева, Н.Б., Хокимова, Т.В. Письменно-речевые личности в комплексном жанре «книга отзывов и предложений» / Н.Б. Лебедева, Т.В. Хокимова // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 285-297.
6. Сухотерина, Т.П. Лингвоперсонома и лингвоперсона «наивного» автора-мемуариста / Т.П. Сухотерина // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 298-308.
7. Сухотерина, Т.П., Лебедева, Н.Б., Воронова, Н.Г., Дмитриева, Е.Ф., Панкрашова, О.С. Жанры естественной письменной речи: Народные мемуары: монография / Т.П. Сухотерина, Н.Б. Лебедева, Н.Г. Воронова и др. – Барнаул, 2012. – 550 с.
8. Тюкаева, Н.И. Принципы выделения персономы в жанре «студенческое граффити» / Н.И. Тюкаева // Языковая личность: Моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Вып. 2. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – С. 217-281.
9. Тюкаева, Н.И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной речи: дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Тюкаева. – Барнаул, 2005. – 225 с.